

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ НЕЗАКОННЫХ ПОРУБОК В ЛЕСАХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Е. Рунова, д-р с.-х. наук, профессор, член-корреспондент РАН, ГОУ ВПО «Братский государственный университет»;

В. Шутова, канд. юр. наук, ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД»;

В. Савченкова, канд. техн. наук, ГОУ ВПО «Братский государственный университет»

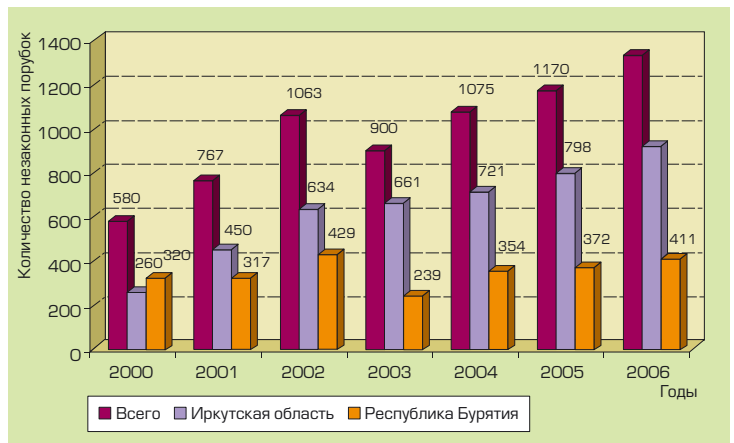
Согласно статистике не менее 20 % древесины в России заготавливается незаконно либо с грубыми нарушениями лесного законодательства. В некоторых регионах страны нелегальная лесозаготовительная деятельность приобрела столь масштабные размеры, что стала уже обычным явлением. Незаконные рубки причиняют невосполнимый вред лесам и лесному хозяйству, наносят огромный экологический, экономический ущерб обществу, отнимают у государства и населения значительную часть доходов, искажают потребительскую стоимость древесины и экономические оценки лесных ресурсов.

Эти явления подтверждает и статистика зарегистрированных преступлений по незаконным порубкам в Иркутской области и Республике Бурятия (см. рисунок). В Бурятии динамика данных преступлений носит волнообразный характер, причем в 2000 г. их зарегистрировано больше, чем в Иркутской области (320 и 260 соответственно). В последующие годы в Иркутской области количество незаконных порубок значительно возросло, достигнув максимума (919) в 2006 г., в то время как в Бурятии максимальное количество преступлений (429) зарегистрировано в 2002 г. Такие существенные различия в динамике незаконных порубок между исследуемыми регионами и резкое увеличение абсолютных показателей данного вида преступлений в Иркутской области связано с тем, что с 1 января 2004 г. на территории области начал действовать специализиро-

ванный орган — лесная милиция. Известно, что официальная статистика представляет собой не столько сведения о реальном состоянии преступности, сколько показатели борьбы с ней правоохранительных органов. Таким образом, рост зарегистрированной преступности в Иркутской области говорит об активной деятельности лесной милиции.

Для района Среднего Приангарья эта проблема также актуальна. Преступники с завидной регулярностью организуют незаконную рубку леса, часто остаются безнаказанными и потому чувствуют себя очень уверенно. Лесонарушения невозможно предотвратить вследствие разных причин: огромные площади лесных массивов, развитая транспортная сеть, нестабильность организации лесного хозяйства и государственного регулирования лесных отношений, сложное финансово-экономическое положение лесохозяйственных организаций.

Результаты исследования сырьевой преступности свидетельствуют о том, что преступления, совершаемые в лесной

Статистика преступлений по незаконным порубкам в двух субъектах РФ

отрасли, наиболее многочисленны и разнообразны. Между тем если говорить о хорошо организованном преступном лесном бизнесе, имеющем конечной целью получение сверхприбылей, то можно выявить некую общую схему, по которой с незначительными отклонениями действуют преступные группы, специализирующиеся на незаконных лесозаготовках. Такая схема складывается обычно из четырех-пяти этапов, каждый из которых имеет свои особенности.

Первый этап условно можно назвать подготовительным, когда преступники обеспечивают себе условия для незаконной порубки и дальнейшей реализации древесины. Как правило, на этом этапе выбирается место порубки. Древесина для реализации, а тем более для экспорта, требуется дорогая, причем из достаточно доступного места для ее вывозки. Поэтому часто нарушители вырубают лес в зеленых зонах городов, природоохранных зонах. Кроме того, на данном этапе осуществляются различные меры, обеспечивающие безопасность рубок. Это может быть подкуп лесника или его запугивание с целью сокрытия факта незаконной порубки. Организованными преступными группами также используются более сложные способы и приемы, позволяющие замаскировать незаконную деятельность и усложнить расследование:

- незаконная выписка разрешительной документации на право рубки леса (лесорубочных билетов) за взятки или под угрозой;
- организация коммерческих рубок под видом лесохозяйственных работ (санитарных рубок, рубок ухода, прочих рубок в целях улучшения состояния лесов) [1];
- умышленные поджоги леса с целью приобретения этих территорий по заниженным ценам для «санитарных» рубок. При этом деловая древесина от низовых пожаров практически не страдает и добытая таким образом успешно идет на экспорт, принося преступникам значительную прибыль.

Второй этап состоит непосредственно в незаконной порубке. Раньше валка леса производилась в основном в ночное время, но сейчас наиболее подготовленные и оснащенные бригады вают лес поздно вечером или рано утром с помощью качественных бензопил. Как правило, рубку осуществляют нанятые за небольшую плату малоимущие местные жители, обладающие соответствующими навыками и инструментами. Вся работа выполняется достаточно быстро и четко. Эксперты отмечают, что серьезная бригада «лесных» воров всегда имеет одну-две машины для разведки, сопровождения и охраны. Они никогда не войдут на выбранный участок и не вывезут с него древесину при свидетелях. У самых крепких преступных групп машины сопровождения имеют оперативную связь и оружие, а иногда и надежное прикрытие в милиции и других органах [5].

Рассматривая второй этап, необходимо отметить, что формы и способы совершения незаконных порубок древесины очень разнообразны. Приведем лишь обобщенную классификацию незаконных рубок, наиболее распространенных в Восточно-Сибирском регионе.

Виды незаконных рубок в зависимости от наличия разрешительных документов:

- рубки, совершаемые без лесорубочного билета. Как правило, такие рубки осуществляются лицами, действующи-

ми без образования группы, или небольшими преступными группами и не носят систематического характера;

- рубки, осуществляемые сверх объемов, указанных в лесорубочном билете. Такой вид незаконной деятельности наиболее характерен для организованных преступных групп, постоянно действующих в данной местности и имеющих коррумпированные связи. Кроме того, он часто практикуется даже крупными лесозаготовительными компаниями, действующими на легальной основе и обладающими правами на разработку большого количества лесных участков одновременно. Причиной этому служат редкие проверки, проводимые лесхозами, а также то обстоятельство, что лесорубочный билет выдается на год.

Виды незаконных рубок в зависимости от цели [3]:

- рубки, осуществляемые местным населением для собственных нужд. Данный вид нарушений имеет две основные причины. Первая связана с бедностью сельского населения во многих районах, не позволяющей покупать даже самые

минимально необходимые объемы строительных бревен и дров, вторая — с неэффективностью работы лесной службы, когда незаконно вырубить несколько стволов оказывается гораздо быстрее, чем официально оформить такую рубку;

- рубки, осуществляемые гражданами или постоянными бригадами с целью последующей реализации заготовленной древесины. Этот вариант наиболее типичен для заготовок крупномерных стволов особо ценных пород, а также по-

род, пользующихся спросом в Китае и Японии. Для постоянных бригад и нелегальных фирм, работающих по этой схеме, характерны хорошая организация труда и надежные связи в органах власти разных уровней. Многие из этих бригад находятся под криминальной «крышей» либо являются частью преступных группировок и приносят значительную прибыль.

На **третьем этапе** обычно производится раскряжевка, погрузка и вывозка ранее срубленного леса. Между вторым и третьим этапами нередко проходит достаточно длительное время. К тому же погрузку и вывоз лесоматериалов осуществляет уже другая бригада, не задействованная ранее в порубке. Как правило, эту работу тоже выполняют местные жители, которые в случае поимки поясняют, что были наняты неизвестными им лицами, показавшими лесорубочный билет. Таким образом, совершенную ранее незаконную порубку доказать практически невозможно.

На **четвертом этапе** происходит сбыт незаконно добытой древесины. Причем специфика региона, его географическое положение и высокий спрос на сибирскую древесину определяют такую региональную особенность, как экспортная направленность нелегального леса. Иными словами, большая часть незаконно заготовленной в регионе древесины в необработанном виде поставляется в Китай и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Одновременно с экспортом происходит и легализация древесины, полученной незаконным путем. Существенные объемы древесины, указанные в экспортных лицензиях, многократно превышающие разрешенный объем вырубки, несовершенство законодательства, сложность и запутанность таможенной классификации позволяют фирмам, экспортирующим незаконно заготовленную древесину, осуществлять ее легализацию. На

© Группа «КЕДР»

данном этапе преступники используют такие приемы, облегчающие реализацию нелегальной древесины, как:

- декларирование одних пород деревьев под видом других, менее ценных;
- пересортица;
- занижение реальной цены в «официальном» экспортном контракте;
- изготовление, перепродажа и использование фальшивых транспортных сертификатов и других документов, подтверждающих происхождение экспортируемой древесины;
- подготовка фиктивных контрактов, не предполагающих оплаты или предполагающих наличную компенсацию в валюте;
- занижение реальных объемов экспорта в официальных документах путем подкупа работников таможни.

Немаловажную роль в совершении данного вида преступлений играет крайне запутанная система российской таможенной классификации лесоматериалов, а также несовершенные экспортные пошлины на лес.

Около 90 % объема необработанных лесоматериалов экспортируются из Иркутской области в Китай по демпинговым ценам. Среднегодовая цена, по которой экспортируется данный вид древесины, составляет 55 долларов за 1 м³. С учетом этих цен, а также средних цен на обработанную древесину специалистами была рассчитана упущенная экономическая выгода при экспорте необработанной древесины [8]. В результате за период с 2001 по 2003 г. величина упущенной экономической выгоды (валютной выручки) только в Иркутской области составила 842 355,6 тыс. долларов, или 55 % от суммы возможных поступлений за экспорт обработанных лесоматериалов. Таким образом, Восточно-Сибирский регион помимо прямого ущерба и экологического вреда от преступлений, совершаемых в лесной отрасли, несет огромные экономические потери от экспорта древесины за рубеж по демпинговым ценам.

Результаты опроса сотрудников правоохранительных органов, а также экспертные оценки выявили несоответствие практики применения закона реальному положению дел. Так, 45 % респондентов считают, что более 75 % сырьевых преступлений в регионе совершаются организованными преступными группами; 30 % ответили, что организованные группы совершают от 50 до 75 % сырьевых преступлений; 20 % связывают с деятельностью организованных групп 25–50 % преступлений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что более половины посягательств на сырьевые ресурсы носят организованный характер. На вопрос же, как часто участники организованных преступных групп привлекаются к уголовной ответственности, подавляющее большинство респондентов (80 %) выбрало ответ «бывают единичные случаи». Эту же ситуацию подтвердило изучение уголовных дел и анализ официальной статистики. Например, в Иркутской области и Республике Бурятия выявляется только 0,7–1,6 % сырьевых преступлений, совершенных организованной группой.

Следует отметить, что с целью предотвращения незаконной рубки деревьев осуществляется патрулирование по территории лесных массивов, которое проводят представители лесхозов совместно с правоохранительными органами и представителями арендаторов. Однако отсутствие необходимой материальной базы не позволяет организовать борьбу с незаконной рубкой на должном уровне. Часто лесонарушители лучше оснащены средствами передвижения и связи, чем работники лесхозов и правоохранительных органов. Лесхозы осуществляют этот вид деятельности за счет собственных средств. Недостаточно средств на закупку ГСМ, на ремонт транспортных средств. В 70 % случаев при обнаружении незаконной рубки деревьев отсутствует возможность до-

ставки лесонарушителей в правоохранительные органы, а также охраны секвестрованной древесины. Преступники этот момент не упускают — хищение производится в первую же ночь.

Статистика свидетельствует о том, что количество незаконных рубок деревьев ежегодно увеличивается в среднем на 26–38 %.

Борьбу с незаконной заготовкой древесины затрудняет также несовершенное уголовное и административное законодательство. В УК РФ существует статья 260, которая предусматривает возмещение нанесенного государству ущерба. Но, как правило, лица, задержанные по факту незаконной рубки деревьев, не способны выплатить нужную сумму. Преступники, чья вина доказана, направляются на исправительные работы, но проблемы это не решает. Несовершенная работа следственных органов дает возможность адвокатам преступников доказать непричастность последних. Так, задержанный на валке лесонарушитель утверждает, что свалил только то дерево, у которого его поймали. Остальные были спилены до его прихода неизвестными лицами. При этом на месте лесонарушения находятся вахтовый домик со сторожем, бензопилы, трелевочный трактор, легковая машина. В результате преступнику предъявляют обвинение в административном правонарушении. Правоохранительные органы составляют протокол об административном правонарушении, направляют его в территориальный орган Росприроднадзора. Оттуда протокол направляется в орган Федерального агентства лесного хозяйства в субъекте РФ, затем поступает в лесхоз, на территории которого совершено лесонарушение. В итоге работники лесхоза безуспешно пытаются разыскать указанного в протоколе лесонарушителя, поскольку оказывается, что он не проживает по указанному адресу, а зачастую вообще не существует.

Невзирая на перестройки и потрясения, лихорадящие лесохозяйственную отрасль, лесхозы пытаются выполнять возложенные на них обязанности. Сложность решения проблемы заключается еще и в том, что лесонарушители осуществляют свою деятельность «с размахом»: работают с использованием лесозаготовительной техники, заготавливая древесину в объемах, сравнимых с объемами заготовки леспромхоза среднего уровня. В 2007 г. предпринята попытка изъятия бензопилы и тракторов у лесонарушителей как вещественного доказательства. Но отсутствие категоричности в российском законодательстве предоставляет возможность адвокатам преступников возвращать задержанные технику и механизмы.

В борьбе с незаконными порубками положительные результаты принесло внедрение системы космического мониторинга. Это позволило точно определять площади, на которых велись рубки без разрешительных документов и в сверх установленных в лесорубочном билете объемах. Однако в Восточной Сибири данные космического мониторинга используются только в Иркутской области и Красноярском крае. Необходимо расширить зону действия мониторинга и использовать его данные на всей территории Восточной Сибири, поскольку значительные объемы нелегальных лесозаготовок характерны и для других территорий, в частности для Бурятии.

Однако при этом следует учитывать серьезный негативный момент использования системы космического мониторинга, связанный с тем, что его результаты не принимаются судами в качестве доказательства по делам о незаконной порубке. Другими словами, данная система может только выявить незаконную рубку, но не повлиять на исход дела. В этой связи надо создать четкую законодательную базу, определив место космических снимков в системе доказательств и возможность их использования в суде.

Помимо таможенных нарушений при совершении преступлений в лесной отрасли широко распространена прак-

тика многократного использования одного и того же лесорубочного билета, выданного на законных основаниях, для провоза через посты милиции крупных партий лесоматериалов, заготовленных без разрешительного документа. Это практически безопасная схема, по которой действуют многие преступники. В целях пресечения таких случаев целесообразно создать единую базу данных лесорубочных билетов и иных разрешительных документов на лесоматериалы. При этом организовать работу постов милиции, проверяющих у водителей лесовозов наличие разрешительных документов, можно следующим образом. Работник милиции, останавливая машину с лесоматериалами, проверяет предъявленные на них документы, затем по радиации запрашивает данные еще не прошедшие учет, его реквизиты фиксируются, машина пропускается, а лесорубочный билет регистрируется в базе данных. Если же такой документ уже предъявлялся, машина останавливается для дальнейшей проверки. Предложенная мера позволит резко сократить количество случаев незаконной рубки и вывоза леса в сверх установленных объемах.

Кроме того, должна проводиться грамотная миграционная политика. В частности, эта мера направлена на пресечение криминальной деятельности граждан КНР, занимающихся незаконной рубкой и скупкой леса на территории РФ. Исследователи отмечают, что китайские граждане совершают наибольшее количество преступлений среди иностранцев [6, 7]. Одним из рычагов в противодействии этой экспансии должна выступить четкая система законодательного регулирования миграционных процессов как на федеральном уровне, так и на местном. Необходимо создать единый механизм взаимодействия государственных структур, непосредственно занимающихся вопросами регулирования миграционных процессов в регионе, прежде всего правового характера, что позволит согласовывать совместную деятельность миграционных, пограничных, правоохранительных и иных служб [2]. Однако такие усилия может свести на нет ведомственная разобщенность, поэтому следует согласиться с мнением А.Л. Репецкой о том, что целесообразно создать межведомственный штаб, состоящий из представителей органов влас-

ти и управления, прокуратуры, ФСБ, УВД, ФМС области или региона для разработки конкретной программы действий, направленной на упорядочивание и установление четкого контроля за миграционными процессами на территории области и эффективную борьбу с этническими преступными сообществами, включая китайские [4].

Одним из основных условий, способствующих широкому распространению незаконных рубок леса, являются дефекты и пробелы действующего законодательства, а также ошибки правоприменительной деятельности. На это указывают и данные проведенного нами анкетирования. Почти 90 % респондентов отметили неудовлетворительное состояние законодательства, регулирующего исследуемые отношения.

Таким образом, меры *правового характера* должны играть ведущую роль в специальной профилактике незаконных рубок леса, и их применение должно быть нацелено на совершенствование не только уголовного законодательства, но и на принятие и изменение специализированных законов, регулирующих порядок использования и охраны лесных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов В. Криминализация лесной отрасли нарастает // Лесное хозяйство РФ: вчера, сегодня, завтра. Май 2005. С. 20–23.
2. Миграционные процессы и преступность иностранцев в Иркутской области / Под ред. А.Л. Репецкой. Иркутск, 2006. С. 69.
3. Обзор незаконных рубок в России. Режим доступа: <http://www.forest.ru/>
4. Репецкая А.Л. Китайская организованная преступность в Восточной Сибири: характеристика, проблемы борьбы / Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Ч. I. Красноярск, 2005.
5. Рынок АТР как угроза дальневосточным лесам. Режим доступа: <http://www.forest.ru/rus/publications/rfe/005.html>
6. Сичинченко В.В. Влияние миграционных процессов на криминогенную ситуацию в Иркутской области / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития». Иркутск, 2005. С. 126–128.
7. Соболев В.В. Правовая природа и тенденции развития миграционной преступности / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития». Иркутск, 2005. С. 133–136.
8. Хамаганова Л.Д. Направления увеличения валютной выручки от экспорта лесоматериалов / Материалы научно-практической конференции «Направления развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса Иркутской области». Иркутск, 2005. С. 106–114.

